

Современный Казахстан: внутриполитическая обстановка и интересы внешних политических сил

Алексей В. Веснин

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, bernanke@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматривается как внутриполитическая обстановка, так и интересы других стран в Казахстане. Автором высказывается мнение, что после январских событий 2022 г. действующий президент Казахстана начал избавляться от политического влияния первого президента республики. Сейчас вся власть в стране сконцентрирована в руках президента Токаева. Но с новой властью поменялся и политический курс Казахстана, который характеризуется охлаждением отношений с Россией.

Отмечается, что Казахстан является объектом особого интереса сразу четырех цивилизаций: российской, западной (США), ближневосточной (Турция), восточной (Китай). Если Россия и Китай хотят видеть Казахстан стабильным, независимым и развивающимся партнером, то США рассматривают Казахстан как средство достижения своих геополитических целей, который в будущем вполне может стать жертвой американской «демократии» в борьбе против России. Турция же стремится объединить тюркские государства под своим началом, поэтому рассматривает Казахстан как средство увеличения своих геополитических возможностей.

В заключении делается предположение о том, что в случае дальнейшего охлаждения отношений с Россией существует опасность превращения Казахстана в сателлита США, последствием этого может стать потеря его государственного суверенитета.

Ключевые слова: Республика Казахстан, Турция, США, Китай, трансформация постсоветского пространства, геополитическое противостояние, государственный суверенитет

Для цитирования: Веснин А.В. Современный Казахстан: внутриполитическая обстановка и интересы внешних политических сил // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2023. № 3. С. 120–132. DOI: 10.28995/2073-6339-2024-3-120-132

Modern Kazakhstan. Internal political situation and interests of external political forces

Aleksei V. Vesnin

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
bernancke@yandex.ru*

Abstract. The article considers both the internal political situation and the interests of other countries in Kazakhstan. The author expresses an opinion that after the January events of 2022, the current president of Kazakhstan began to get rid of the political influence of the first president of the republic. Now all the power in the country is concentrated in the hands of President Tokayev. But with the new government, the political course of Kazakhstan has also changed, which is characterized by a cooling of relations with Russia.

The author also notes that Kazakhstan is an object of special interest for four civilizations at once: Russian, Western (USA), Middle Eastern (Turkey), Eastern (China). If Russia and China want to see Kazakhstan as a stable, independent and developing partner, then the United States considers Kazakhstan as a means to achieve its geopolitical goals, which in the future may well become a victim of American “democracy” in the fight against Russia. Turkey, on the other hand, seeks to unite the Turkic states under its leadership, therefore, considers Kazakhstan as a means to increase its geopolitical capabilities.

In conclusion, the assumption is made that in case of further cooling of relations with Russia, there is a danger of Kazakhstan becoming a satellite of the United States, the consequence of that may be the loss of its state sovereignty.

Keywords: Republic of Kazakhstan, Turkey, USA, China, transformation of the post-Soviet space, geopolitical confrontation, state sovereignty

For citation: Vesnin, A.V. (2023), “Modern Kazakhstan. Internal political situation and interests of external political forces”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Political Science. History. International Relations” Series*, no. 3, pp. 120–132, DOI: 10.28995/2073-6339-2024-3-120-132

Введение

По историческим меркам Республика Казахстан является молодым государством, образовавшимся и получившим свой суверенитет в результате распада СССР. Пришедшие в Среднюю Азию в середине XIX в. сибирские казаки и образовавшие там города, в том

числе город Верный (будущая столица Казахской ССР Алма-Ата), дали начало Казахстану как части Российской империи. В советский период в Казахстане была построена сильная экономика и развитая промышленность, сформирована система управления республикой, благодаря чему суверенный Казахстан стал стабильно развиваться в новых геополитических условиях.

В условиях отсутствия значимых внутриэлитных противоречий возглавить вновь образованное государство удалось первому секретарю ЦК Коммунистической партии Казахстана Н. Назарбаеву [Борисов 2016, с. 7]. Избрание Н. Назарбаева первым президентом Казахстана обуславливалось также определенным доверием к нему со стороны русского населения Казахстана. На момент распада СССР лишь 39,5% населения Казахстана являлись этническими казахами¹, примерно такое же количество граждан являлись русскими. Более того, среди бывших советских республик, получивших суверенитет, Казахстан занимал последнее место по показателю численности титульной нации, поэтому развитие вновь образованного казахского государства должно было идти с учетом интересов русскоязычного населения.

Вместе с тем нарастающие казахские националистические движения, начавшиеся с беспорядков этнических казахов в Алма-Ате в декабре 1986 г., только усиливали необходимость защиты интересов русских в Казахстане. Н. Назарбаев, декларировавший себя определенным сторонником многонационального государства и приверженцем сохранения и развития отношений с Россией, в глазах избирателей стал гарантом безопасности русскоязычного населения республики.

Как показала история, в период президентства Назарбаева для русскоязычного населения Казахстан стал менее привлекательной страной для проживания [Kosmarskaya, Savin 2021]. Начавшийся в 1990-х гг. процесс формирования новой казахской идентичности, другими словами, процесс «казахстанизации», заключавшийся в принудительном навязывании казахского языка, массовых переименованиях улиц и населенных пунктов с целью ликвидации русских названий, конструировании образов новых национальных героев [Ключарева 2022], занятии руководящих постов власти разных уровней в подавляющем большинстве этническими казахами, а также в усилении казахских националистических сил и росте радикального религиозного экстремизма [Грозин 2019], привел к массовой эмиграции русскоязычного населения из Казахстана. По

¹ См.: Население СССР: по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М., 1990.

данным переписи населения на 2021 г., доля этнических казахов уже составила более 70%, в то время как число русских сократилось до 15,5%².

Очевидна параллель с процессами «украинизации», которые проходили по схожему сценарию. Объясняется тем, что «сценарист» в обоих случаях один и тот же. Так же, как и Украина, Казахстан был и остается подверженным влиянию США и их колониальной политике, проводимой, как правило, тайно, через различные аффилированные фонды. Кроме того, прослеживается сходство и в источнике националистических движений: подобно тому как Польша со своими амбициями по воссозданию новой Речи Посполитой внедряет националистическую идеологию в сознание украинского народа, так и Турция, используя национальные и религиозные связи с Казахстаном, стремится реализовать свои «неоосманские» амбиции.

Внутриполитическая обстановка в Казахстане

Президент Н. Назарбаев в период своего правления, несмотря на проводимую многовекторную внешнюю политику, давал приоритет поддержанию и развитию отношений с Москвой, и именно поэтому развитие торговых отношений осуществлял в рамках Таможенного союза, а военную безопасность Казахстана обеспечивал в рамках Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Его преемник К.-Ж. Токаев занимает более радикальную позицию и считает, что «Казахстану, находящемуся в центре животворных артерий Евразии, сама судьба предначертала вести так называемую многовекторную политику. Замыкаться на одной стране, пусть очень крупной или влиятельной, для нас было бы неразумно и попросту контрпродуктивно, ибо противоречило бы нашим стратегическим интересам. Казахстан настолько огромен в географическом отношении и важен с точки зрения геополитики, что одномерная внешняя политика была бы совершенно неадекватной его потенциалу» [Токаев 2008, с. 196].

Для молодого государства, получившего суверенитет в результате распада СССР, ведение многовекторной политики между

² Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан, «Итоги Национальной переписи населения 2021 года в Республике Казахстан», URL: https://stat.gov.kz/for_users/national/2020 (дата обращения 25 марта 2023).

лидирующими мировыми державами является опрометчивым и даже опасным решением, которое рано или поздно может привести страну к потере суверенитета. Страна должна определиться, с кем в конечном итоге иметь стратегическое партнерство. Подобный путь прошла Белоруссия, которая в свое время также вела много-векторную политику, пока не столкнулась с реальной угрозой потери государственного суверенитета в 2020 г. под воздействием «цветной» революции, руководимой западными кураторами. Этот политический кризис только усилил связи Белоруссии с Россией и укрепил устойчивость ее политической системы.

Подобным политическим кризисом для Казахстана стали январские события 2022 г. Несмотря на мнение некоторых исследователей о том, что устойчивость политической системы Казахстана только возрастает [Гаджиев, Семченков 2021], организованный внешними силами государственный переворот показал неустойчивость политической системы республики. Если бы не вмешательство российских сил ОДКБ, легитимный президент страны мог бы потерять свою власть, а значит, и суверенитет Казахстана оказался бы под вопросом. Однако вместо укрепления связей на этом фоне, Астана, напротив, демонстрирует политику охлаждения отношений с Москвой. Казахстан отказался поддерживать действия России по проведению специальной военной операции, намерен соблюдать введенный коллективным Западом санкционный режим против России, а также стал искать себе новых военных союзников в лице Турции и Китая.

Кроме того, современное руководство Казахстана также демонстрирует противоречивость и непоследовательность и во внутренней политике. Став президентом страны как преемник Н. Назарбаева, К. Токаев после январских событий стал последовательно избавляться от политического наследия своего предшественника. Так, например, президент К. Токаев подписал указ, в котором признал утратившим силу закон «О первом президенте Республики Казахстан – Елбасы», давший привилегии Н. Назарбаеву, столица, ранее по инициативе К. Токаева переименованная в Нурсултан, вновь стала Астаной. Сменилась политическая элита страны: сторонники Н. Назарбаева уходят в прошлое, а на их место приходят сторонники нового президента.

В современном Казахстане роль президента как абсолютного центра всей и всяческой власти в стране подчеркивается как де-юре, так и де-факто [Искаков 2018, с. 253]. Принятие в 2022 г. новой Конституции Казахстана, которую президент К. Токаев декларировал как переход от «сверхпрезидентской» республики к умеренно президентской, в итоге привело к тому, что власть в республике

только укрепились в его руках, в том числе за счет исключения из конституции упоминаний о первом президенте Казахстана.

Также президент К. Токаев укрепил свою власть и в парламенте страны. Распустив его 19 января 2023 г., президент избавился от сторонников политики Н. Назарбаева. Новый парламент стал более националистическим и русофобским, а возглавила его обновленная пропрезидентская партия «Аманат» (53,46% голосов избирателей).

Интересы США в Казахстане

В рамках концепции создания пояса нестабильности вокруг России Казахстан, как и Украина, вызывает особый интерес у США. Более того, Казахстан, являясь еще и центром сосредоточения интересов таких государств, как Китай и Турция, является стратегической целью для Соединенных Штатов, так как контроль над Казахстаном позволит ослабить сразу три мировые державы [Аватков, Ерманилиева 2024].

Особый интерес для США заключается в блокировании развития китайского проекта «Один пояс – один путь», торгового пути, связывающего Европу с Китаем через Казахстан. Контроль США над Казахстаном позволит, таким образом, лишить Китай, Турцию и европейские страны крупного товарооборота, и тем самым затормозить развитие экономик этих стран. В этом плане США реализуют свою политику по ослаблению евразийских стран путем купирования товарооборота между Европой и востоком Евразии.

После неудавшейся «цветной» революции в январе 2022 г. Соединенные Штаты усиливают свое влияние в Казахстане. Послом США в Казахстане назначается Дэниел Розенблюм, ранее руководивший американскими неправительственными организациями во многих других странах мира.

В Казахстане и других странах Центральной Азии с 2020 г. работает американская программа MediaCAMP, рассчитанная на 5 лет и финансируемая неправительственной организацией Internews Network через USAID (Агентство США по международному развитию). На ее реализацию Государственный департамент США выделил 290 млн долларов. Задачи, которые ставятся перед подобными организациями, заключаются в раскачивании «революционных» тем: защита этнических казахов, защита прав заключенных, потеря суверенитета Казахстана в ЕАЭС, ОДКБ и т. д. Цель работы американских НПО остается неизменной – сделать Казахстан сателлитом США.

Не менее существенное влияние США оказывают и на финансово-экономический сектор Казахстана. По состоянию на 2022 г. в Казахстане насчитывается 695 предприятий с американским капиталом, в том числе 658 малых, 15 средних и 22 крупных³. Американский бизнес в Казахстане представлен такими компаниями, как Chevron, ExxonMobil, S&P Global, Boeing, GE International Markets, Honeywell UOP, Philip Morris, Procter & Gamble, Baker Hughes, Halliburton, PepsiCo, MasterCard, Citi, Coursera, StartX, DoorDash, Amazon, Pfizer, Medtronic и Netflix. Основным интерес у США вызывает нефтяная и горнодобывающая промышленность Казахстана.

В соответствии с отчетом Казахского института экономических исследований от 19 сентября 2022 года США входят в тройку крупнейших инвесторов в экономику Казахстана. Общий объем прямых иностранных инвестиций (ПИИ) из США составил почти 50 млрд долларов США, что составляет 13,5% от общего объема ПИИ, привлеченных в страну. По данным того же источника, валовой поток ПИИ из РФ с 2005 г. составляет порядка 18,7 млрд долларов США, из Нидерландов – 108,2 млрд, из США – 50,1 млрд и из Китая – 22,4 млрд⁴.

Влияние Соединенных Штатов на Казахстан настолько велико, что даже после неудавшейся «цветной» революции в январе 2022 г. [Чаевич 2022], которая, вероятнее всего, была устроена американскими неправительственными организациями, президент К. Токаев в сентябре того же года отправился в США, где провел встречу с представителями американского истеблишмента, на которой заявил о надежде укрепления стратегического партнерства между США и Казахстаном.

Более того, накануне поездки в США К. Токаев отказался от получения Ордена Александра Невского за сотрудничество с Россией. Если бы этот жест со стороны России был определенной проверкой для К. Токаева на приверженность дружеским отношениям, то она оказалась бы пройденной. Несмотря на то что именно

³ The Astana Times (2022), “US Ranks Among Top Three Investors in Kazakhstan’s Economy”, URL: <https://astanatimes.com/2022/09/us-ranks-among-top-three-investors-in-kazakhstans-economy/> (дата обращения 17 марта 2023).

⁴ АО «Институт экономических исследований (2022), «Национальный доклад по конкурентноспособности Казахстана», URL: https://economy.kz/documents/Analiz_konkurentospos/Doklads/2022_god._Nacionalnyj_doklad_po_konkurentosposobnosti_Kazahstana.pdf / (дата обращения 17 марта 2023).

Россия в рамках ОДКБ не позволила случиться государственному перевороту в Казахстане, президент К. Токаев продемонстрировал изменение внешнеполитического курса Казахстана в пользу Соединенных Штатов.

Существующее мнение о том, что отношения Вашингтона и Астаны являются партнерскими [Адайкызы 2022], представляется ошибочным, ведь партнер не станет «мягкой силой» принуждать другого партнера к исполнению своей политической воли, а продолжение исполнения воли США еще сильнее затянет Казахстан в «политическую кабалу» Вашингтона.

Интересы Китая в Казахстане

Казахстан является одним из наиболее крупных и важных рынков для Китая на пространстве СНГ. Торгово-экономические отношения Пекина и Астаны характеризуются динамичным развитием [Рахметулина, Карипова 2019, с. 1616]. Китай является одним из основных торговых партнеров Казахстана, доля КНР в общем объеме товарооборота Казахстана по состоянию на 2022 г. составляет 18–19%. Китай нуждается в дешевых энергоресурсах, поэтому активно инвестирует в нефтедобывающие и газовые компании Казахстана. Еще в 2009 г. Китай инвестировал около 9 млрд долларов США на строительство нефтепровода и газопровода. Постепенно под контролем китайских инвесторов оказалась вся добыча нефти в Актюбинской области.

Кроме того, одним из крупнейших проектов Китая в Казахстане является компания «Казахмыс», являющаяся монополистом добычи меди, золота, цинка, никеля, хрома, алюминия в стране. Соответственно более 80% продукции компании идет на экспорт в КНР. Около половины экспорта казахского урана также приходится на Китай. Китай – инвестор для Казахстана, который готов инвестировать в развитие инфраструктурных проектов. В рамках реализации торгового проекта «Один пояс – один путь» в 2019 г. был подписан договор о реализации 55 проектов в Казахстане на сумму 27,6 млрд долларов США.

Помимо экономических интересов, для Китая важна стабильность в регионе. Одной из проблемных территорий Китая является Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР), непосредственно граничащий с Казахстаном. СУАР наполовину населен уйгурами, которые исповедуют ислам и по этническому происхождению принадлежат, как и казахи, к тюркским народам. Для Китая СУАР является в определенном плане неблагополучной провинцией, так

как экономически регион менее развит, чем восточный Китай, имеются проявления сепаратизма, экстремизма и терроризма из-за национальных и религиозных особенностей населения. Стабильное социально-экономическое развитие и спокойная военно-политическая обстановка в Казахстане нужны Китаю для обеспечения стабильности и в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, развития его экономики и недопущения экстремистских и сепаратистских проявлений.

Китай уделяет большое внимание отношениям с Казахстаном. Несмотря на меняющуюся международную конъюнктуру, КНР поддерживает защиту независимости Казахстана, его территориальной целостности и суверенитета, а также выступает против внешнего вмешательства во внутренние дела государства.

Интересы Турции в Казахстане

Распад СССР и появление в результате этого новых тюркских государств стало для Турции привлекательной перспективой по воссозданию «неоосманской империи». Движимая этими амбициями и рассматривая Казахстан как средство для достижения своего геополитического могущества, Турция наращивает усилия по укреплению связей с Казахстаном и влиянию на его политику. Анкару и Астану сейчас связывают этнические, культурные, религиозные и экономические связи, которые в основном формализованы такими организациями, как Организация тюркских государств и Организация исламских государств. Вместе с тем экономика, решение проблем безопасности, религия, образование являются в то же самое время и инструментами «мягкой силы» по продвижению Турцией своих политических интересов в Казахстане [Желдыбаева 2018].

Интерес Турции также связан со строительством транспортного маршрута между Востоком и Западом. В интересах реализации Транскаспийского международного транспортного маршрута, берущего начало в Китае и идущего через всю территорию Казахстана, Турция активно инвестирует в экономику Казахстана. Находясь с визитом в Турции в мае 2023 г., президент К. Токаев заявил, что с участием турецких инвестиций в Казахстане реализован 61 крупный проект на сумму более 2 млрд долларов и осуществляется 25 проектов на сумму более 2,5 млрд долларов. На стадии реализации 54 перспективных проекта стоимостью более 1,3 млрд долларов.

Вместе с тем Анкара и Астана также наращивают военное сотрудничество. Договор о военном сотрудничестве между Ка-

заказом и Турцией был подписан в 2018 г., в рамках которого в турецких военных вузах проходят обучение казахские офицеры и поставляются некоторые виды турецкого вооружения в Казахстан. Страны договорились о производстве в Казахстане турецких беспилотных летательных аппаратов АНКА, что подчеркивает высокий уровень доверия между странами, так как экспорт производства вооружения Турция совершает впервые и первой такой страной стал Казахстан. Кроме того, сейчас военное сотрудничество Турции и Казахстана выходит на новый уровень. В мае 2023 г. между Турцией и Казахстаном подписано еще одно соглашение о военно-техническом сотрудничестве⁵. Такие действия Казахстана свидетельствуют о поиске новых форматов обеспечения своей военной безопасности, альтернативных его участию в ОДКБ.

Заключение

Таким образом, внутривластная обстановка в Казахстане характеризуется укреплением власти президента К. Токаева. Политическое наследие в управлении страной первого президента Казахстана уходит в прошлое, а новое правительство и парламент подконтрольны президенту К. Токаеву. Действующий президент укрепил и централизовал все ветви власти в своих руках, а также нейтрализовал влияние первого президента Казахстана на управление страной. Но с новой властью меняется и политический курс Казахстана. По мнению руководства Казахстана, сотрудничество с Россией становится невыгодным из-за санкций коллективного Запада, в то время как США, продемонстрировавшие свою силу в январе 2022 г. попыткой государственного переворота в Казахстане, еще больше подчинили его руководство своей воле.

Обладая уникальным геополитическим положением, Казахстан является объектом, который представляет интерес сразу для четырех цивилизаций: русской – Россия, западной – США, ближневосточной – Турция, восточной – Китай. Если Россия и Китай хотят видеть Казахстан стабильным, независимым и развивающимся партнером, то США рассматривают Казахстан как средство достижения своих геополитических целей, который в будущем вполне может стать жертвой американской «демократии» в борьбе

⁵ Forbes Kazakhstan (2022), «Турецкие беспилотники начнут поставлять в Казахстан в июне». URL: https://forbes.kz/articles/pervyye_turetskie_bespilotniki_anka_budut_otpravlenyi_v_kazakhstan_v_iyune (дата обращения 10 февраля 2023).

против России. Турция же стремится объединить тюркские государства под своим началом, поэтому рассматривает Казахстан как средство для увеличения своих геополитических возможностей.

В таких условиях ведение многовекторной политики для молодого государства, являющегося объектом особого интереса сразу четырех цивилизаций и в условиях меняющегося мира, является недальновидным и опасным решением. Примером этого является современная Украина, которая, став сателлитом США, рискует прекратить свое существование как суверенное государство. Независимость достигается тяжелыми усилиями, и, как правило, ее нужно завоевать. Однако Казахстан обрел ее без революций и войн, в результате развала СССР, и с такой же легкостью может ее потерять. Три десятилетия суверенитет Казахстана поддерживался прочными связями с Россией, однако с приходом к власти нового президента К. Токаева Астана планомерно разрывает эти связи.

Литература

- Аватков, Ерманалиева 2024 – *Аватков В.А., Ерманалиева А.Р.* Казахстан как центр столкновения интересов глобальных игроков на постсоветском пространстве: России, Китая, США и Турции // Постсоветские исследования. 2024. № 1. С. 9–19.
- Адайкызы 2022 – *Адайкызы С.* Концептуальные основы развития отношений Казахстана и США // Постсоветские исследования. 2022. Т. 5. № 3. С. 330–340. EDN SMURRN
- Борисов 2016 – *Борисов Н.А.* Учреждение института президентства в Казахстане и Таджикистане: стабильность vs конфликты // Центральная Азия и Кавказ. 2016. № 1. С. 7–23.
- Гаджиев, Семченков 2021 – *Гаджиев Х.А., Семченков А.С.* Устойчивость политической системы Республики Казахстан // Полития. 2021. № 4. С. 115–144.
- Грозин 2019 – *Грозин А.* Казахстан и угрозы исламистского радикализма и экстремизма // Постсоветский материк. 2019. № 2. С. 5–22.
- Токаев 2008 – *Токаев К.-Ж. К.* Свет и тень: очерки казахстанского политика. М.: Восток–Запад, 2008. 540 с.
- Искаков 2018 – *Искаков И.Ж.* Трансформация политических систем России и Казахстана (1991–2011). СПб.: Межпарламентская Ассамблея Евразийского экономического сообщества, 2018. 283 с. (Сер. «Евро-Азиатские исследования»)
- Ключарева 2022 – *Ключарева В.В.* От Казахской ССР до «независимого» Казахстана: Учебник по истории как способ формирования национальной идентичности // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. 2022. № 2. С. 96–102. DOI: 10.37386/2413-4481-2022-2-96-102.

- Чаевич 2022 – Чаевич А.В. «Цветная революция» в Казахстане как очередная угроза национальной безопасности России // Власть. 2022. № 1. С. 110–115.
- Рахметулина, Карипова 2019 – Рахметулина Ж.Б., Карипова А.Т. Перспективы сотрудничества между Казахстаном и Китаем в процессе развития транспортного коридора Евразии // Экономические отношения. 2019. № 3. С. 1615–1628.
- Желдыбаева 2018 – Желдыбаева А.Т. Стратегия «мягкой силы» как инструмент политики Турции в отношении Казахстана // Дневник Алтайской школы политических исследований. 2018. № 34. С. 77–83.
- Kosmarskaya, Savin 2021 – Kosmarskaya N., Savin I. Between emotions and pragmatism. The Russian language in Kazakhstan and the “Russian factor” // Politics of the Russian language beyond Russia / Ed. by C. Noack. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2021. P. 68–91.

References

- Avatkov, V.A. and Ermanalieva, A.R. (2024), “Kazakhstan as the center of the global players’ clash of interests in the post-Soviet space. Russia, China, the United States, and Turkey”, *Postsoverskie issledovaniya*, no. 1, pp. 9–19.
- Adaikyzy, S. (2022), “Conceptual foundations for the development of relations between Kazakhstan and the USA”, *Postsoverskie issledovaniya*, no. 3, pp. 330–340.
- Borisov, N.A. (2016), “Instituting the presidency in Kazakhstan and Tajikistan. Stability vs conflicts, *Tsentral’naya Aziya i Kavkaz*, no. 1, pp. 7–21.
- Hajiyev, Kh.A. and Semchenkov, A.S. (2021), “Stability of the political system of the Republic of Kazakhstan”, *Politiya*, no. 4, pp. 115–144.
- Grozin, A. (2019), “Kazakhstan and the threats of Islamist radicalism and extremism”, *Postsoverskii materik*, no. 2, pp. 5–22.
- Tokaev, K.-Zh. K. (2008), *‘Svet i ten’: ocherki kazakhstanskogo politika* [Light and Shadow. Essays of a Kazakhstani politician], Vostok-Zapad, Moscow, Russia.
- Iskakov, I. Zh. (2018), *Transformatsiya politicheskikh sistem Rossii i Kazakhstana (1991–2011)* [Transformation of the political systems of Russia and Kazakhstan (1991–2011)], Mezhparlamentskaya Assambleya Evraziyskogo ekonomicheskogo soobshchestva, Saint Petersburg, Russia. (*Evro-Aziatskie issledovaniya*)
- Klyuchareva, V.V. (2022), “From the Kazakh SSR to ‘independent’ Kazakhstan. A textbook on history as a way of forming national identity”, *Vestnik Altaiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, no. 2, pp. 96–102.
- Kosmarskaya, N. and Savin, I. (2021), “Between emotions and pragmatism. The Russian language in Kazakhstan and the ‘Russian factor’”, in: Noack, C., ed., *Politics of the Russian language beyond Russia*, Edinburgh University Press, Edinburgh, UK, pp. 68–91.
- Chaevich, A.V. (2022), “‘Color revolution’ in Kazakhstan as another threat to the national security of Russia”, *Vlast’*, no. 1, pp. 110–115.

- Rakhmetulina, Zh.B., and Karipova, A.T. (2019), “Prospects of cooperation between Kazakhstan and China in the development of the transport corridor of Eurasia”, *Ekonomicheskie otnosheniya*, no. 3, pp. 1615–1628.
- Zheldybayeva, A.T. (2018), “The strategy of ‘soft power’ as an instrument of Turkey’s policy towards Kazakhstan”, in *Dnevnik Altaiskoi shkoly politicheskikh issledovaniï* [Diary of the Altai School of Political Studies], no. 34, pp. 77–83.

Информация об авторе

Алексей В. Веснин, кандидат политических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; bernanke@yandex.ru

Information about the author

Aleksei V. Vesnin, Cand. of Sci. (Political Sciences), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; bernanke@yandex.ru